

www.volsu.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.1>

UDC 340.113.1

LBC 67.022.14

THEORETICAL AND APPLIED EXPEDIENCY OF ANALYZING LEGAL DISCOURSE IN PROCEDURAL LAW

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The relevance of research: the paper presents the editor-in-chief's analysis of the scientific papers that have made up the key section of the present issue of the journal *Legal Concept = Pravovaya paradigma* entitled "Legal Discourse in Procedural Law: Theoretical Discussion and Practical Expediency." The relevance of the research is determined by the fact that the concept of legal discourse can be attributed to new, previously not considered categories and phenomena in law (for example, such as legal field, legal matter, legal choice, legal framework). The emergence of these phenomena is caused by the cardinal transformations that have occurred in public relations in recent decades, which have required changes and improvements in legal science, education, and the consolidation of new concepts in it and, accordingly, their study on the pages of scientific publications in a comprehensive, debatable format. The **scientific novelty** of the feature topic is due to the objective need to define the boundaries of legal discourse, taking into account the fact that each of its types is characterized by its own terminological system, manifested in an orderly organization. For procedural law purposes, this is, first of all, a reasonable time, claim proceedings, adversarial system, parties to a trial, procedural costs, stages of the process, etc. The **methodological framework** for the research is a systematic evolutionary approach combined with structural and functional, temporal and spatial, comparative and documentary, statistical and econometric analysis, as well as legislative modeling. As a part of the study, the general scientific methods were used, including dialectical, inductive, deductive, analytical, predictive, and the specific scientific methods such as formal legal, the method of legal interpretation, the comparative law method, etc. **The results of the study:** from the standpoint of complexity, multi-aspect, and interdisciplinarity, some complex, sometimes ambiguous definitions and approaches to the content of legal discourse in procedural law and the prospects for its research are studied. In the context of legal discourse, the core of which is, among other things, the conceptual expression of certain ideas, rules, and procedures in procedural law, the terms "judicial discretion" as well as "prosecution" and "defense" as fundamental concepts of the adversarial system are studied. New facets of the concepts of prosecution and defense are revealed, and their specific features are presented in the original author's study through the prism of legal discourse. The scientific interest is focused on the institution of criminal and criminal procedure law – the court fine – as well as its practical relevance. Serious claims to the quality of its legislative implementation are analyzed. In terms of scientific significance and practical expediency, the problem of the correlation of the criminal procedural concepts of "premise" and "cause" in criminal proceedings is investigated. Some interesting developments concerning the linguistic features of normative statements are presented, which, in turn, are conditioned by the objective legal characteristics of the norms of law. Through the use of speech stereotypes, the analysis of scientific positions of understanding traces and evidence processed exclusively in digital form, their nature, and their correlation with generally accepted categories is carried out. A unified approach to understanding the nature of digital footprints and their scientific interpretation in criminology, criminal procedure, and other branches of legal science is being developed. **Conclusions:** having analyzed the concept of legal discourse, the author comes to the conclusion that it is so multidimensional and multifaceted that it is difficult to distinguish the main and secondary in it. All the elements are interconnected and constantly intersect with each other, creating a kind of integral system in which everything, from the letter of the law to the participant applying this letter, acts as an independent musical instrument of a large orchestra. In the

studies presented in the feature topic of the issue, it is proposed to abandon the complication of the definition of legal discourse by eliminating the accumulation of various components in its content that are devoid of practical significance. It is recommended to proceed from the fact that legal discourse is, first of all, the art of using the word in the professional activity of a lawyer. It is concluded that judicial discretion is one of the key concepts in the Russian legal system and includes the analysis of the relationship with a judicial precedent, which is one of the sources of law; therefore, its analysis and mutual influence on judicial discretion seem to be important aspects. Based on legal discourse, it is established that the discretion of the court is able to ensure the legality of law-application and law-enforcement discretion of other bodies, organizations, citizens, and officials. Due to its complex nature, it has become possible to combine law and linguistics, building certain steps towards understanding the essence of the text in law. It is proved that the language in law is not only issues of legal technique and stylistics but also constructive aspects of the existence of law itself as a kind of social phenomenon. The facts and reasons for the “free” use of the term “accusation” at the legislative level and in its official interpretation are established. It is proved that this circumstance is largely a consequence of the scientific discourse on the essence of the accusation. The shortcomings of the legal regulation of the decision-making procedure on the termination of a criminal case with the imposition of a court fine are systematized. The proposals aimed at increasing the practical expediency of the procedural form are formulated. The conclusion is reasoned that the measures taken both to create conditions that complicate the process of making criminal assets legal and to identify and bring to justice the perpetrators are not effective enough. It is established that in the process of identifying and qualifying socially dangerous acts related to money laundering, many problems arise due to the ambiguity of interpretations of the legal signs of the type of crime in question. The most general theoretical positions on understanding the essence of trace and evidentiary information in the digital (electronic) environment are highlighted. The information on the main approaches to understanding this category is summarized, and some additions to the domestic legislation are proposed to eliminate existing contradictions.

Key words: legal discourse, procedural law, legal science, language of the legislator, language of law enforcement practice, language of legal journalism, reasonable time, claim proceedings, adversarial system, parties to a trial, procedural costs.

Citation. Inshakova A.O. Theoretical and Applied Expediency of Analyzing Legal Discourse in Procedural Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 6-13. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.1>

УДК 340.113.1
ББК 67.022.14

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ АНАЛИЗА ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследования: в настоящей работе главным редактором анализируются научные статьи, составившие ключевую рубрику очередного выпуска журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» под названием «Юридический дискурс в процессуальном праве: теоретическая дискуссия и практическая целесообразность». Актуальность проведенного исследования определяется тем обстоятельством, что понятие юридического дискурса можно отнести к новым, ранее нерассматриваемым категориям и явлениям в праве (таким, например, как правовое поле, правовая материя, правовой выбор, правовое пространство). Появление этих феноменов было вызвано кардинальными преобразованиями, произошедшими в общественных отношениях последних десятилетий, которые потребовали изменения и совершенствования правовой науки, образования и закрепления в ней новых понятий и, соответственно, изучения их на страницах научных изданий в комплексном, дискуссионном формате. **Научная новизна** главной темы обусловлена возникшей объективной необходимостью определения границ юридического дискурса с учетом того обстоятельства, что для каждого его вида характерна своя терминологическая система, проявляющаяся в упорядоченной организации. С точки зрения процессуального права это прежде всего разумный срок, исковое производство, состязательность, участники процесса, процессуальные издержки, стадии процесса и др. **Методологической основой** исследования является системный эволюционный подход в сочетании со структурно-функциональным, временным и пространственным, сравнительным и документальным,

статистическим и эконометрическим анализом, а также законодательным моделированием. В ходе исследования были использованы общенаучные методы, среди которых диалектический, индуктивный, дедуктивный, аналитический, прогностический, и частнонаучные методы, такие как формально-юридический, метод юридического толкования, сравнительно-правовой метод и т. д. **Результаты исследования:** с позиций комплексности, многоаспектности и междисциплинарности изучены сложные, порой неоднозначные определения и подходы к вопросам содержания юридического дискурса в процессуальном праве и перспективам его исследования. В контексте юридического дискурса, стержнем которого является в том числе концептуальное выражение определенных идей, правил, процедур в процессуальном праве, изучены термины «судебное усмотрение», а также «обвинение» и «защита» как фундаментальные понятия принципа состязательности. Выявлены новые грани понятий обвинения и защиты, в оригинальном авторском исследовании представлены их специфические черты через призму юридического дискурса. Научный интерес акцентируется на институте уголовного и уголовно-процессуального права – судебном штрафе, а также на его практической востребованности. Проанализированы серьезные претензии к качеству его законодательного воплощения. С точки зрения научной значимости и практической целесообразности исследована проблема соотношения уголовно-процессуальных понятий «предпосылка» и «причина» в уголовном судопроизводстве. Представлены интересные разработки, касающиеся языковых особенностей нормативных высказываний, которые, в свою очередь, обусловлены объективными юридическими характеристиками норм права. Посредством использования речевых стереотипов проведен анализ научных позиций понимания следов и доказательств, обрабатываемых исключительно в цифровой форме, их природы и соотношения с общепринятыми категориями. Вырабатывается единый подход к пониманию природы цифровых следов и их научной интерпретации в криминалистике, уголовном процессе и иных отраслях юридической науки. **Выводы:** проанализировав понятие юридического дискурса, автор пришел к выводу: оно настолько многомерно и многогранно, что трудно выделить в нем главное и второстепенное. Все элементы взаимосвязаны и постоянно пересекаются между собой, создавая некую целостную систему, в которой все, от буквы закона до участника, применяющего эту букву, выступает самостоятельным музыкальным инструментом большого оркестра. В представленных в главной теме номера исследованиях предлагается отказаться от усложнения определения юридического дискурса путем исключения нагромождений в его содержании различных составляющих, лишенных практического значения. Рекомендуются исходить из того, что юридический дискурс – это прежде всего искусство владения словом в профессиональной деятельности юриста. Сделан вывод о том, что судебное усмотрение – это одно из ключевых понятий в российской системе права и включает в себя анализ взаимосвязи с судебным прецедентом, который является одним из источников права, поэтому его анализ и взаимное влияние на судебную дискрецию представляются важными аспектами. На основе юридического дискурса установлено, что усмотрение суда способно обеспечить законность правоприменительной и правореализационной дискреции иных органов, организаций, граждан и должностных лиц. Благодаря его комплексной природе стало возможным объединить право и лингвистику, выстроив определенные ступени к пониманию сущности текста в праве. Обосновано, что язык в праве – это не только вопросы юридической техники и стилистики, но и конструктивные моменты существования самого права как своеобразного социального феномена. Установлен факт и причины «свободного» использования термина «обвинение» на законодательном уровне и при его официальном толковании. Обосновано, что данное обстоятельство во многом является следствием научного дискурса о сущности обвинения. Систематизированы недостатки правового регулирования процедуры принятия решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Сформулированы предложения по повышению практической целесообразности процессуальной формы. Аргументирован вывод о том, что предпринимаемые меры, направленные как на создание условий, затрудняющих процесс придания законности криминальным активам, так и на выявление и привлечение к ответственности виновных лиц, недостаточно эффективны. Установлено, что в процессе выявления и квалификации общественно опасных деяний, связанных с легализацией денежных средств, возникает много проблем из-за неоднозначности трактовки правовых признаков рассматриваемого вида преступлений. Выделены наиболее общие теоретические позиции к пониманию сущности следовой и доказательственной информации в цифровой (электронной) среде. Обобщены сведения об основных подходах к пониманию данной категории, и предложены дополнения в отечественное законодательство с целью устранения имеющихся противоречий.

Ключевые слова: юридический дискурс, процессуальное право, юридическая наука, язык законодателя, язык правоприменительной практики, язык юридической журналистики, разумный срок, исковое производство, состязательность, участники процесса, процессуальные издержки.

Цитирование. Иншакова А. О. Теоретико-прикладная целесообразность анализа юридического дискурса в процессуальном праве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 6–13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.1>

Главная тема очередного номера юридического журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» – «Юридический дискурс в процессуальном праве: теоретическая дискуссия и практическая целесообразность». Понятие юридического дискурса можно с определенной долей уверенности отнести к новым, ранее нерассматриваемым категориям и явлениям в праве (таким, например, как правовое поле, правовая материя, правовой выбор, правовое пространство). Появление этих феноменов было вызвано кардинальными преобразованиями, произошедшими в общественных отношениях последних десятилетий, которые потребовали изменения и совершенствования правовой науки, образования и закрепления в ней новых понятий.

Понятие юридического дискурса настолько многогранно, что возникла необходимость в определении границ его рассмотрения, ограничив одним видом. Для каждого юридического дискурса характерна своя терминологическая система, проявляющаяся в упорядоченной организации. Например, для процессуального права: разумный срок, исковое производство, состязательность, участники процесса, процессуальные издержки, стадии процесса и др.

Ядром юридического дискурса являются документы, принятые на международном и государственном уровнях, а также юридическое образование, юридическая наука, юридическая публицистика и бытовое общение на юридические темы. Художественное творчество, в котором затрагиваются юридические вопросы, относится к художественному дискурсу, но определенные элементы юридического дискурса здесь также присутствуют.

Юридический дискурс имеет определенные черты, позволяющие говорить о его специфике. Важнейшей чертой юридического дискурса является специфический язык, который объединяет язык законодателя, язык правоприменительной практики, язык юридического образования, язык юридической журналистики. Ш. Монтескье писал: «Слова законов должны побуждать у всех людей одни и те же идеи, никогда не следует в законе употреблять неопределенные понятия, стиль законов должен отличаться точностью и краткостью» (цит. по: [3, с. 193]).

Вместе с тем понятие юридического дискурса настолько многомерно и многогранно, что трудно выделить в нем главное и второстепенное. Все элементы взаимосвязаны и постоянно пересекаются между собой, создавая некую целостную систему, в которой все, от буквы закона до участника, применяющего эту букву, выступает самостоятельным музыкальным инструментом большого оркестра.

Именно с позиций комплексности, многоаспектности и междисциплинарности в своей статье «Амфиболичность юридического дискурса, или искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности» Н.А. Соловьева попыталась разобраться в сложных, порой неоднозначных определениях и взглядах на вопрос о содержании дискурса и перспективах его исследования. Автор справедливо отмечает, что отсутствие единства и однозначности в определении юридического дискурса позволяет охарактеризовать ситуацию как амфиболичную, и вместе с тем напоминает, что часто все новое просто хорошо забытое старое. И надо оглянуться назад для того, чтобы понять истоки сегодняшних поисков и, возможно, найти ответы на многие вопросы. Ведь, как известно, разработку проблемы языка и права начинали еще философы Древней Греции и юристы Древнего Рима, впервые обратившие внимание на то, что слова закона не тождественны его «силе и власти» (*vin ac potestatem*). Поэтому говорить сегодня об актуальности проблемы с позиции новизны было бы по крайней мере сомнительно. Искусство владения словом в профессиональной деятельности всегда волновало юридическое сообщество. В статье сделана попытка показать преемственность в изучении вопроса и возможность обогащения разработок в данном направлении с учетом современных достижений. По мнению автора, целесообразно отказаться от усложнения определения юридического дискурса путем исключения нагромождений в его содержании различных составляющих, лишенных практического значения, и исходить из того, что юридический дискурс – это прежде всего искусство владения словом в профессиональной деятельности юриста.

Подобной позиции придерживается и другой автор главной рубрики – Е.С. Азарова, которая в статье «Судебное усмотрение и судебный прецедент: праволингвистический контекст» также предприняла попытку межотраслевого исследования в рамках юридического дискурса, тем самым наглядно представив его интегративную сущность. Судебное усмотрение, по мнению автора, – одно из ключевых понятий в российской системе права, которое на протяжении долгого времени привлекало внимание законодателей из-за его значимости для работы судов. В результате исследования выявлено, что усмотрение суда включает в себя анализ взаимосвязи с судебным прецедентом, который является одним из источников права, поэтому его анализ и взаимное влияние на судебную дискрецию представляются важными аспектами. Установлено, что судебный прецедент представляет собой решение высших судов, а усмотрение суда способно обеспечить законность правоприменительной и правореализационной дискреции иных органов, организаций, граждан и должностных лиц. И опять основой для анализа и обобщения имеющихся позиций стал юридический дискурс. Благодаря его комплексной природе стало возможным объединить право и лингвистику, выстроив определенные ступени к пониманию сущности текста в праве.

Саратовские ученые, в частности профессор Н.С. Манова и доцент Д.С. Устинов в статье «Обвинение: научный дискурс и проблемы законодательного закрепления», а также доцент кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета В.М. Шинкарук в работе «Дискурсивная природа обвинения и защиты» раскрывают вопросы четкости и полноты формулирования юридической терминологии при содержательном анализе таких процессуальных элементов, как обвинение и защита. Обвинение – основополагающий элемент уголовного судопроизводства, выступающий в качестве явления, которое, по сути, порождает всю уголовно-процессуальную деятельность, определяет механизм реализации норм материального права при производстве по уголовному делу. Еще А.Ф. Кони писал о том, что обвинение служит «маховым колесом в

машине уголовного суда» [1, с. 259]. Термины «обвинение» и «защита» – фундамент принципа состязательности, и наоборот. Поэтому так важно рассматривать их с позиции юридического дискурса, стержнем которого является в том числе концептуальное выражение определенных идей, правил, процедур в процессуальном праве. Так, древние идеи отражены в современной процессуальной терминологии благодаря формированию юридического дискурса. В соответствии со ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. По отношению к уголовному процессу этот принцип конкретизирован в ст. 15 УПК РФ, в том числе через определения сторон обвинения и защиты и их равноправия. Перечисленные термины указывают на исходную идею поединка, сражения за справедливость. Кстати, меч и сегодня остается эмблемой охраны правопорядка. Но правовой способ разрешения конфликтов, вместо реальной битвы и агрессивных самоуправных действий, предлагает мысленное моделирование события, перевод фактического в юридическое, нейтрализующее остроту ситуации. Абстрактные юридические конструкции и принципы позволяют возвыситься над произволом и примитивной мстью и в то же время реально повлиять на судьбы людей через символические формы, посредством которых жизненно важные вопросы решаются в правовом поле – без варварства и кровопролития, на основе гуманистических идей справедливости, свободы и достоинства личности. Таким образом, язык в праве – это не только вопросы юридической техники и стилистики, это конструктивные моменты существования самого права как своеобразного социального феномена [2, с. 7].

Исходя из широкого определения юридического дискурса в процессуальном праве, Н.С. Манова, Д.С. Устинов и В.М. Шинкарук в своих статьях в качестве предмета научного поиска выбрали достаточно устоявшиеся в науке и практике термины – «обвинение» и «защита», что могло бы вызвать некоторое недоумение. Однако именно кажущаяся изученность того или иного явления часто препятствует более глубокому и детальному его изучению. Авторы же не побоялись быть баналь-

ными и в русле главной темы номера смогли выявить новые грани обвинения и защиты, представив на страницах журнала свое видение их специфических черт через призму юридического дискурса. Действующий УПК РФ дает определение обвинения в статье, посвященной основным понятиям, использованным в Кодексе. Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – это «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном законом порядке». Данное понятие используется в тексте Кодекса десятки раз, однако далеко не всегда в том смысле, который заложен в п. 22 ст. 5 УПК РФ. Даже в той же ст. 5 УПК РФ понятие «обвинение» использовано для обозначения самых разных уголовно-процессуальных явлений. Нет единого подхода к трактовке понятия «обвинение» и в теоретико-правовых позициях Конституционного Суда РФ, который в одном случае говорит об обвинении как уголовно-процессуальной функции, отмечая, что «выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивании его в суде», а в другом своем решении использует рассматриваемое понятие в самых различных смыслах, указывая на то, что, «осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному УПК РФ порядку уголовного судопроизводства». Подобное «свободное» использование данного термина на законодательном уровне и при его официальном толковании во многом является следствием научного дискурса о сущности обвинения, той полемики, которая десятки лет велась в теории уголовного процесса по проблемам, связанным с понятием обвинения.

Неординарное видение научно-практических проблем представила профессор Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, заслуженный деятель науки В.А. Лазарева в статье «Судебный штраф – хорошая идея, плохое решение». Значительное число научных публикаций, посвященных судебному

штрафу, в том числе диссертационных исследований, свидетельствует не только о высоком уровне научного интереса к новому институту уголовного и уголовно-процессуального права и его практической востребованности, но и о серьезных претензиях к качеству его законодательного воплощения. Институт судебного штрафа с момента введения, несмотря на определенные колебания, показывает устойчиво высокую степень востребованности как со стороны лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в силу своей гуманистической сущности, так и со стороны органов предварительного расследования и судей в силу относительной простоты его процедуры. На этом фоне особенно заметны многочисленные огрехи законодательной техники, противоречия и иные недоработки правовых норм, содержащихся в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, не соответствующие задаче создания эффективного и несложного механизма освобождения от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера. В.А. Лазарева систематизировала недостатки правового регулирования процедуры принятия решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа и сформулировала предложения, направленные на повышение практической целесообразности процессуальной формы.

Интересную с точки зрения научной значимости и практической целесообразности проблему соотношения уголовно-процессуальных понятий «предпосылка» и «причина» в уголовном судопроизводстве затронул профессор Саратовской государственной юридической академии Ю.В. Францифоров, еще раз показав в своей статье, насколько необъятна и многомерна тема юридического дискурса, в которой тесно переплетаются научные концепции, законодательные формулировки и правоприменительная практика. Ю.В. Францифоров определил неожиданную точку отсчета для исследования в контексте главной темы, объяснив актуальность проблемы тем, что однозначное понимание отдельных терминов и положений уголовно-процессуального права, их смысловая определенность вызвана правильным пониманием соотношения понятийного взаимодействия, необходимостью разрешения

противоречий уголовного судопроизводства, обеспечением прав участников уголовного процесса, законностью и обоснованностью вынесения процессуальных решений по уголовному делу. Термин в виде слова или словосочетания необходим для выражения конкретного понятия и его отграничения от близкого по смыслу понятия, которое точно обозначает его сущность в специальной области человеческих знаний. Важной частью исследования явилось рассмотрение предпосылок и причин соблюдения и реализации принципа законности. Профессор обосновывает вывод о том, что причина – это фактор, определяющий исход любого события. Чтобы отыскать его первоисточник, нужно задать вопрос «Почему?». Найденный ответ окажется причиной. Тогда как предпосылки – это условия (факторы), порождающие правовые отношения.

В главной теме номера представлены и интересные разработки, касающиеся языковых особенностей нормативных высказываний, которые, в свою очередь, обусловлены объективными юридическими характеристиками норм права. Это статьи Т.Г. Жуковой, К.А. Долгополова, А.П. Жукова «Легализация имущества: речевой стереотип и совершенствование законодательства» и А.В. Кутузова «Цифровые следы и доказательства: необходимость теоретического и нормативного определения в условиях цифровизации». Известные способы изложения нормативных предписаний закреплены социальным опытом и образуют относительно самостоятельную область речевой практики, подчиненную соответствующему стандарту, одной из черт которого являются речевые стереотипы, или воспроизводимые выражения, фразы-клише. В регламентированном процессе принятия правотворческих решений многие ситуации обладают высокой степенью повторяемости. Для их обозначения в нормативных правовых текстах всякий раз используются одни и те же синтаксические конструкции с одинаковым лексическим составом. В результате отдельные слова постепенно теряют свое самостоятельное значение, а фраза превращается в неделимое смысловое целое, легко воспринимается и быстро распознается при передаче той или иной типовой информации. Легализация имущества в контексте речевого сте-

реотипа стала предметом исследования ученых из Северо-Кавказского федерального университета (Т.Г. Жуковой, К.А. Долгополова, А.П. Жукова) в статье «Легализация имущества: речевой стереотип и совершенствование законодательства». В статье рассматривается сложившаяся ситуация в сфере противодействия теневой экономики и легализации (отмывания) материальных средств. Авторами аргументируется вывод о том, что на сегодняшний день борьба с рассматриваемым видом преступлений, несмотря на все принимаемые меры, направленные как на создание условий, затрудняющих процесс придания законности криминальным активам, так и на выявление и привлечение к ответственности виновных лиц, недостаточно эффективна. В процессе выявления и квалификации общественно опасных деяний, связанных с легализацией денежных средств, возникает много проблем, среди которых и неоднозначность трактовок правовых признаков рассматриваемого вида преступлений.

А.В. Кутузов в статье «Цифровые следы и доказательства: необходимость теоретического и нормативного определения в условиях цифровизации» также, благодаря использованию речевых стереотипов, проводит анализ научных позиций понимания следов и доказательств, обрабатываемых исключительно в цифровой форме, их природы и соотношения с общепринятыми категориями. Существующая дискуссия позволяет выработать единый подход к пониманию природы цифровых следов и их научной интерпретации в криминалистике, уголовном процессе и иных отраслях юридической науки. По итогам проведенного исследования выделены наиболее общие теоретические позиции к пониманию сущности следовой и доказательственной информации в цифровой (электронной) среде. Обобщены сведения об основных подходах к пониманию данной категории, и предложены дополнения в отечественное законодательство с целью устранения имеющихся противоречий.

Познать и получить полное представление о таком масштабном явлении, как юридический дискурс, в рамках одной рубрики – задача, безусловно, невыполнимая. Но именно в этом просторе и широте, в многограннос-

ти и многофакторности юридического дискурса открываются перспективы для дальнейшего научного поиска, скромным вкладом в осуществление которого можно считать и представленные в подготовленном выпуске нашего журнала научные работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кони, А. Ф. Новые меха и новое вино (Из истории первых дней судебной реформы) / А. Ф. Кони // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. – М. : Юрид. лит., 1967. – С. 223–261.
2. Сандевуар, П. Юридические процедуры во французском праве / П. Сандевуар. – М. : Дюно, 1994. – 92 с.

3. Солганик, Г. Я. Стилистика текста / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 256 с.

REFERENCES

1. Koni A.F. Novyye mekha i novoyye vino (Iz istorii pervykh dney sudebnoy reformy) [New Wineskin and New Wine (From the History of the First Days of Judicial Reform)]. *Sobraniye sochineniy. V 8 t. T. 4* [Collection of Works. In 8 Vols. Vol. 4]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1967, pp. 223-261.
2. Sandevuar P. *Yuridicheskiye protsedury vo frantsuzskom prave* [Legal Procedures in French Law]. Moscow, Dyuno Publ., 1994. 92 p.
3. Solganik G. Ya. *Stilistika teksta* [Text Stylistics]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2007. 256 p.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, почетный работник науки и высоких технологий РФ, эксперт РАН, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>